

Заря Востока — 1990. — Тбилиси — 25 окт.

«МЫ ГОРЯЧО ЛЮБИМ ГРУЗИЮ...»

Открытая улыбка, искрящиеся добротой глаза, внутреннее обаяние сразу же располагают вас к Этери Пагава — одной из внучек первого президента Грузии Ноз Жордания.

...Двенадцатилетняя танцовщица сразу же снискала славу у парижан. На всю жизнь запомнились ей слова деда, напущивавшего любимую внучку в большое искусство: ты вскоре достигнешь вершины мастерства. Действительно, Этери Пагава стала примой классического танца Франции. Ее творческий путь связан с лучшими в мире мастерами хореографического искусства. Среди них — корифей балета Джордж Баланчин, поставивший специально для Этери Пагава одноактный спектакль.

20 лет назад в Париже Этери Пагава открыла школу искусства, затем на ее основе создала «Театр Дю Жарден», с репертуаром которого в эти дни знакомилась тбилисцы в Тбилиском оперном театре имени Захария Палиашвили.

Этери Пагава уже у трапа самолета попала в плотное кольцо родственников, знакомых, друзей, которые так и не расступились до конца ее пребывания в Тбилиси. Впрочем, она от них «отдыхала» лишь во время репетиций в опере. Но и в это «окно» было нелегко пробраться журналисту — она отдавалась работе сполна, и отвлечь ее невозможно. Поэтому я и «перехватила» ее у очередного родственника, который пытался с самого раннего утра увести калбатона Этери из гостиной. Тем не менее интервью состоялось...

— Калбатона Этери, вы — трудный автор для журналистов. На репетициях к вам не подступиться, домой возвращаетесь поздно, очень уставшая.

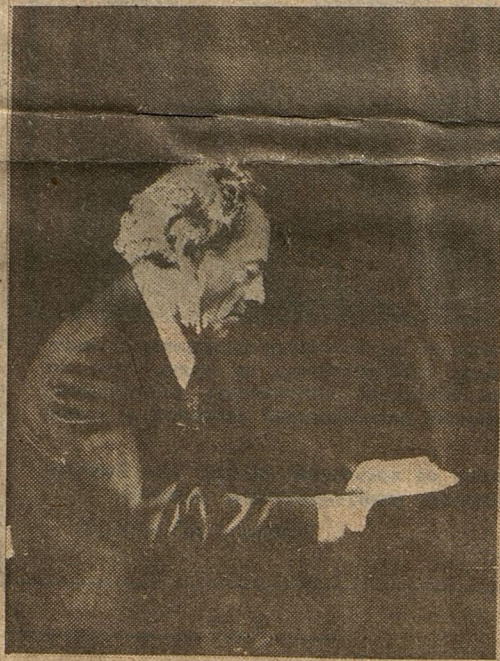
— Пусть не обижается на меня пресса. Я в театре не держу репетиторов, сама веду занятия с труппой. Балет — это прежде всего тяжелый труд...

— Вы прекрасно говорите по-грузински. Кому вы обязаны знанием родного языка?

— Деду, матери Асмет, отцу — Левану Пагава. Меня, сестру Кристину и всех других детей в семье Ноз Жордания учили сперва грузинскому, а затем уж французскому. Мой сын Тариэл и его двоюродные братья и сестра также владеют грузинским языком в совершенстве.

— Как вам всем удается оставаться грузинами во Франции?

— Мы любим Париж, любим Францию, которая хорошо приняла эмигрантов, протянув им руку помощи в трудное время. Благодаря этому они выжили. Французы —



отличный народ, но не такой теплый, как наш грузинский. Поэтому нас не покидает чувство чужого дома. У себя дома мы только в Грузии, где живет много наших родственников. Они — кровь и плоть моих предков — деда, матери, отца.

— Вы уезжаете, но, как сказали, не прощаетесь.

— Да, скоро вернусь в родной Тбилиси. Я была здесь в последний раз в 1966 году, когда танцевала с Вахтангом Чабукиани. Не сравнить тот Тбилиси с нынешним.

Теперь в Грузии широко открыты двери для эмигрантов и их потомков, вынужденных некогда покинуть землю своих предков. Они все горячо любят Грузию и все эти годы, живя вдали от нее, были страстными пропагандистами ее героической истории, неповторимой культуры и искусства. Благодаря этим пе-

ременам в обществе в Тбилиси со мной находятся мой дядя Реджеб Жордания, сын Тариэл Пагава, хотят приехать и другие родственники и близкие моего деда. Теперь это осуществимо. Более благоприятен и «климат» для творческого сотрудничества. Думаю, пришла пора осуществить мою давнишнюю мечту и поставить балет на сцене тбилисского театра.

— Калбатона Этери, вы знакомы с грузинской хореографией, присутствовали на уроках учащихся Тбилисского государственного хореографического училища. Как вы думаете, вернет ли балет Грузии былую славу?

— Больше надо работать, тогда успех будет обеспечен.

— Что вы пожелаете грузинскому народу?

— Мой народ стал более раскованным. Но не думайте,

что легко быть свободным. Идти к полной ее победе. Разобрать ее, нельзя терять голову от счастья, а следует граф. разумно, без лишних эмоций — Пожалуйста.

ბაგატილი ზუსტად
როგორც ბრუნდება
თავისუფლებას
დავინ ვართ

20-X-906.

Интервью взяла
Джилда ИВАНИШВИЛИ.

На снимках: Этери Пагава с сыном Тариэлом; сцены из спектакля — балетная группа из «Театр Дю Жарден»; у рояля — Реджеб Жордания; «Сулико» в исполнении супруга Э. Пагава — известного французского певца Жака Дю [справа].
Фото Рубена Рухияна.